

Ах, далече, далече, во чистом поле
Стояла тут, братцы, белая береза,
Тонешенька, белешенька, кудревата.
Народная песня

Шумят на русской земле березы. Шумят в лесах и рощах. На лесных опушках и на сельских околицах, в глубине полей и на обочинах большаков. Нет на Руси такой дороги, которая ни разу не встретилась бы с березами. А разве есть такой человек, кого не осеняли бы березы в его счастливейшие минуты? Кто из нас не мог бы отнести к себе строки поэта:

*То было раннею весной,
В тени берез то было,
Когда с улыбкой предо мной
Ты очи опустила...*

Конечно, береза — одно из самых распространенных на земле деревьев, но нигде она не пользуется такой всеобщей любовью, как у нас в России. Уже по одному этому мы можем считать ее своим русским деревом. Старая пословица говорит: «Где вырастет береза — там приживутся и русские». Видно, чем-то близка она душе русского человека, сродни его характеру. Кто из наших поэтов, больших и малых, не посвящал ей самых проникновенных строк, кто из живописцев не отдавал ей самых чистых красок своей палитры. И каждый видел в ней нечто свое, особое, неповторимое. Мы никогда не спутаем березок Левитана, Грабаря, Нестерова не только потому, что они любили изображать их в разные времена года: Левитан — в прощальной осенней красе, Грабарь — в холодном, тусклом блеске белой зимы и в тихом сиянии февральской лазури, Нестеров — в прозрачном пуху весенней зелени, когда они чуть теплятся, как свечки. Вглядываясь в них, мы одновременно вглядываемся и в лики русской природы, и в лики русской души. То же самое происходит и в поэзии, только там душа природы еще больше очеловечивается, и чем ближе к нашему времени — тем это очеловечивание полнее, органичнее. Вспомним знаменитое стихотворение Алексея Константиновича Толстого:

*Острою секирой ранена береза,
По коре сребристой покатались слезы.
Ты не плачь береза, бедная, не сетуй,
Рана не смертельна, вылечишься к лету,
Будешь красоваться, листьями убрана —
Лишь больное сердце не залечит раны.*

Сравним эти строчки с началом не менее знаменитого стихотворения Сергея Есенина:

*Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О, тонкая березка,
Что загляделась в пруд?*

Если у Алексея Толстого еще явно чувствуется аллегория назидательного характера, то у Есенина аллегорией уже и не пахнет. У него очеловеченная березка зажила своей самостоятельной жизнью. Недаром же есенинские рощи говорят «березовым веселым языком», а Россия, родина для него «страна березового ситца». Постепенно и незаметно береза

стала для наших поэтов не просто символом родной природы, а выражением ее женственной прелести, ее застенчивой красоты, целомудренного очарования. Свою любовь к березе русский человек пронес из той глубины времен, когда все в окружающем его мире было полно для него таинственного смысла, и он на каждом шагу должен был разгадывать мудреные загадки. Чем-то загадочным представлялась ему и береза, весной поившая его своим соком, зимой освещающая лучиной его избу, дававшая бересту для всяких домашних поделок и ветки для веника, без которого он не мог пойти в баню. Вот откуда дошла до нас загадка:

*Стоит древо,
   у него четыре угодьа.
 Первое угодьё —
   некопанный колодезь.
 Второе угодьё —
   в потемках свет,
 Третье угодьё —
   мастеру развлечение,
 Четвертое угодьё —
   усталому облегчение.*

Конечно же, угодий гораздо больше, чем названо в этой загадке. Весной запасливые русские люди одновременно с березовым соком собирали и березовые почки, целебная сила которых издавна известна народным знахарям. Зимой береза не только освещала, но и согревала крестьянские избы, и если теперь березовая лучина осталась дымить лишь в старинных песнях, то березовые дрова весело трещат до сих пор во всех печах деревенских домов. Для народных умельцев, не привыкших сидеть, сложа руки, береза всегда давала самый удобный подручный материал, как на домашние поделки, так и на выделку всяких хитрых диковинок, поражающих знатоков. Недавно мы узнали, что из бересты тоже выделывали не одни кошель да кузова. Она заменяла нашим предкам пергамент. Древнерусские грамотеи писали на ней письма и памятки, договоры и завещания. Найденные сначала в Новгороде, а потом и в Смоленске берестяные свитки открыли новые страницы в истории русской культуры.

И все же главным угодьем белой березы была и остается для русского человека ее немеркнущая ни в какое время года красота.

*Ты стоишь, березонька,
 Осередь долинушки.
 Над тобой, березонька,
 Облака бегучие,
 Под тобой, березонька,
 Травушка шелковая...*

Эта березонька одинаково хороша в зеленой кружевной накидке весны и в легком ситцевом платье лета, и в цветном сарафане осени, и в пышном парчевом уборе зимы. Она мила нам и тогда, когда, как девочка-подросток, заплетает тоненькие косички, и тогда, когда раскидывает шатром свою густую увею. И слово-то, какое глубинно русское — увея. В разные времена года береза как бы открывает разные стороны своего характера, оставаясь одинаково близкой нам. Правда, самые поэтические обряды, связанные в русском народном быту с березой, еще в древности были приурочены к той поре, когда весна переходит в лето. Об этой поре очень хорошо писал Бунин:

*Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет;
 Колокольчики ландышей в чаще зеленой цветут;
 На рассвете в долинах теплом и черемухой веет,
 Соловьи до рассвета поют.*

*Скоро троицын день, скоро песни, венки и покосы...
Все цветет и поет, молодые надежды тая...
О, весенние зори и теплые майские росы!
О, далекая юность моя!*

Неделя перед троицыным днем и неделя после него по народному календарю, сложившемуся еще в языческие времена, назывались зелеными святками. Это время прощания с весной и встречи с летом, праздник девушек-невест. Я хорошо помню, как он праздновался молодежью всей деревенской России. По старинному обычаю на троицын день вся молодежь уходила из деревни в ближайшие луга и рощи. Всюду звучали песни:

*Вы не радуйтесь сосенки с елинками,
Вы не радуйтесь рябинки с осинками,
А возрадуйтесь белые березоньки,
Заплетайте русы-косыньки.*

В роще девушки завивали на березках венки, украшали их разноцветными лентами и кумились под ними со своими лучшими подругами. Покумиться для девушек означало то же самое, что побрататься для парней. Потом плели венки из луговых цветов, водили уже вместе с парнями хороводы и только вечером возвращались в деревню. В следующее воскресенье отправлялись в рощу опять — развивать венки. Те из девушек, что хотели погадать — скоро ли дождутся своей судьбы, выйдут замуж, бросали свои венки в речку. Прибьет венок к берегу — свадьба не за горами, уплывет далеко — придется подождать... Никто, конечно, всерьез в эти приметы не верил, они давно стали игрой, но сколько тут было волнения, радости, тревог. И как грустно, что об этом приходится говорить уже в прошедшем времени. Недавно я с большой радостью узнал, что кое-где в сельской глубинке зеленые святки со всеми их обрядами и обычаями празднуются и сейчас, несмотря на то, что их у нас считают глубоким пережитком. А это, если и пережиток, то такой, живучести которого надо радоваться. Ведь он сохраняет в душах людей и превращает в чистую поэзию чувства близкого родства с природой, учит понимать и любить ее красоту.

И березка особенно близка нашей душе, наверно, потому, что она вобрала в себя всю тихую, словно просвечивающую изнутри прелесть русской природы. Там, где в густом смешанном лесу появляются березы, — сразу становится светлее. А березовые рощи в солнечные дни и лунные ночи весны и лета, да и ранней погожей осени кажутся сотканными из света и тени. И нигде не дышится так легко, как в этих рощах.

Освежающее дыхание березовых рощ весной чувствуется даже в больших городах. Это в свое время очень тонко и очень точно подметил завзятый петербуржец Константин Фофанов:

*Остывает запах розовый,
Ночь увлажнена дождем.
Пахнет почкою березовой,
Мокрым щебнем и песком.*

Запах березовых почек главенствует даже в этой типично городской смеси.

Есть у березы еще одно удивительное свойство, хорошо известное охотникам, пастухам и всем, кому не раз приходилось оставаться с глазу на глаз с природой в самые тревожные ее мгновенья. Это свойство проверено и подтверждено многими поколениями, в него непоколебимо верят, хотя и не знают, чем объяснить его.

Как хорошо, что есть у нас такое дерево, как же нужно его беречь.